

Президентская кампания в США 2016: динамика и основные итоги для страны и мира

Тезисы доклада к заседанию Ученого совета 16 ноября 2016 г.

1. 2016 год в США прошел под знаком полномасштабной выборной кампании: как обычно раз в восемь лет выборы проходили и в Конгресс, и в Белый дом, и на всех уровнях власти в штатах, муниципалитетах и городах. Весь год страна жила, наблюдая за предвыборными баталиями на различных уровнях, чтобы 8 ноября принять участие в очередном обновлении политических элит. Традиционно, в год, когда выборный цикл исполнительной власти совпадает с более частыми выборами законодательной власти, именно на президентской кампании сосредоточено все внимание не только внешнего мира, но и самих американцев. Особенно президентская кампания доминирует во всех сферах жизни общества и власти, когда подходит к концу второй срок действующего президента, и в Белом доме должна произойти реальная смена власти.

В этом году президентская кампания стала беспрецедентным событием в новейшей истории страны: политический истеблишмент неожиданно столкнулся с реальным вызовом со стороны непрофессионального аутсайдера, который поставил под сомнение его способность продолжать управление страной, при этом выступая под флагом одной из доминирующих партий.

Ставки в этом году были высоки: Америка находится на перепутье, битва за ее будущее только начинается. Уходит первый президент афроамериканец, сильный харизматичный политик, который открыл новую страницу в расовой истории США, заложил новое направление социально-экономического развития страны, фактически совершив революцию в сфере здравоохранения, самый популярный и одновременно самый непопулярный за последние 30 лет, еще больше обостривший идейно-политический, расовый, социальный раскол страны.

Наследие Обамы стало фокусом и определяющим элементом всей президентской гонки: республиканцы в надежде вернуть Белый дом построили свою кампанию на идее полного уничтожения этого наследия и возврата страны на «верный путь», с которого она сошла под руководством демократического президента, демократы, наоборот, призывали укрепить наследие своего президента и в полной мере реализовать все его амбициозные планы, которые пали жертвой бойкота республиканцев в Конгрессе, продолжавшегося последние 6 лет.

2. Кампания начиналась вполне традиционно для последних десятилетий как битва двух непримиримых лагерей, за судьбу страны, сценарии которой принципиально отличались друг от друга: назад к консервативному процветанию или вперед на пути реализации нового социального контракта, предложенного Обамой. Республиканцы, уверенные, что назад все еще можно вернуться, предлагали, отменить Обамакейр, ужесточить иммиграционное законодательство, запретить аборт и однополые браки, отменить финансовую реформу Додда Фрэнка, снизить налоговое бремя на бизнес, уменьшить социальные расходы и предоставить рынку и бизнесу самостоятельно урегулировать вопрос с созданием новых рабочих мест. Демократы предлагали продолжать реформировать здравоохранение в заданном

Обамой направлении, провести реформирование миграционного законодательства с учетом интересов в том числе и нелегальных мигрантов, повысить минимальную заработную плату, обеспечить равную оплату труда женщинам, обеспечить новые рабочие места, создавая инфраструктуру XXI века, расширяя программы профессиональной переквалификации, финансируя образование и науку, сохранить и обеспечить реализацию реформы Додда Фрэнка, бороться с налоговыми лазейками для крупных корпораций и заставить богатых платить свою долю налогов.

Однако этим вся традиционность кампании исчерпывается. Все остальное, что происходило на протяжении этого года на выборной площадке, не укладывается в привычные схемы.

3. Предвыборное поле начало формироваться уже за полтора года до выборов. К июню 2015 года все основные участники будущей гонки заявили о своих намерениях. На этом этапе Республиканская партия, вошедшая в очередную полосу идейной трансформации, представила 16 кандидатов – рекордное число за последние 100 лет: в 1916 г. от партии в первичных выборах участвовало 9 кандидатов.

Предвыборное поле Республиканской партии выглядело многоликим и размытым. Условно кандидатов можно было поделить на две группы: те, за кем стоял партийный истеблишмент и те, кто ориентировался в своей кампании на правых консерваторов, которые в свою очередь состояли из сторонников движения «Партия Чаепития», социал-консерваторов и либертарианцев.

Фаворит в первой группе менялся на протяжении всего первого этапа кампании.

4. Демократическая команда была более компактная и с первых же дней у нее был явный фаворит – бывший госсекретарь Х. Клинтон, которая на протяжении первых нескольких месяцев оставалась единственным кандидатом. В июне 2015 г. к ней присоединились еще пятеро, но после первых же дебатов реальных участников осталось только трое, а после первых праймериз у Х. Клинтон остался только один соперник: сенатор от штата Вермонт Бернанд Сандерс.

Демократические кандидаты работали в основном на завоевание одной группы электората: так называемой «коалиции Обамы», состоящей из женщин, расовых и сексуальных меньшинств и молодежи, выступая с традиционными для либерального крыла партии лозунгами. Демографический сдвиг, который наметился в американском обществе в последние годы, сделал избирательную платформу Демократической партии одной из самых либеральных за последние десятилетия.

5. Многолетнее существование власти на разных идеологических полюсах привело к блокированию законодательного и исполнительного процесса и к растущему недовольству граждан федеральным правительством. К началу избирательной кампании 2016 г. федеральное правительство пришло по-прежнему с низким рейтингом популярности: только 38% граждан удовлетворены тем, как функционирует федеральная система власти. Более того, согласно опросу, проведенному Вашингтон Пост, свыше 70% граждан чувствуют себя выброшенными в результате тех культурно-идеологических трансформаций, которые происходят в стране и не видят, что власть отражает их ценности и интересы.

Такие настроения не могли не отразиться на президентской кампании, основной чертой которой в итоге стал беспрецедентный успех внесистемных кандидатов. Вся кампания проходила под знаком неожиданной популярности непрофессиональных политиков или политических аутсайдеров. Можно сказать, что основным лозунгом президентской кампании 2016 года стало «Долой мэйнстрим!».

Это выразилось в небывалой поддержке кандидатов, которые либо совсем не имели никакого отношения к политике, либо зарекомендовали себя

принципиальными и идейными оппозиционерами. Волна недовольства ударила по обеим партиям, подняв на вершину общественной популярности колоритные и неожиданные фигуры: Бен Карсон, Кэрли Фиорина, Дональд Трамп и Берни Сандерс.

б. С самого начала избирательной гонки, несмотря на многочисленность кандидатов от обеих партий, они, как и в предыдущие 15 лет, представляли только два противоположных спектра политических настроений общества: леволиберальный и правоконсервативный, поставив таким образом значительную часть общества перед сложным выбором между двумя крайностями. Причем, по мере обострения борьбы разрыв между двумя полюсами увеличивался.

б. Этот разрыв стал очевидным после выхода гонки на финальный этап: когда от каждой партии был номинирован один кандидат, и Х. Клинтон оказалась лицом к лицу со своим неожиданным соперником. Миллиардер и шоумен Дональд Трамп официально пополнил ряды республиканских претендентов 16 июня 2015 года. За месяц он обошел по популярности всех своих конкурентов, потеснив даже тогдашнего лидера Дж. Буша.

Все последующие месяцы лицо Д. Трампа не сходило с первых полос газет и с экранов телевизоров, каждый новый день начинался с пересказа очередного шокирующего заявления неугомонного шоумена. Он не стеснялся в выражениях, оставив политкорректность своим конкурентам-политикам. Его жертвой мог стать любой: иммигранты, ветеран войны сенатор Джон МакКейн, родители погибшего американского солдата мусульманина, президент Б. Обама, республиканский истеблишмент.

Вскоре вся избирательная кампания превратилась в шоу Трампа. Именно он задавал тон, он создавал и контролировал информационное поле кампании. Вся избирательная кампания, которая должна была стать кампанией успеха первой женщины президента, очень быстро превратилась в борьбу внесистемного кандидата с политическим истеблишментом и самой системой, пребывающей в состоянии кризиса.

СМИ, с самых первых дней активно поддерживавшие это шоу, сами же уверяли американцев, что Трампу не удастся стать номинантом своей партии и уж тем более ему никогда не быть президентом США. Действительно, те же опросы, которые привели его на вершину республиканского списка, говорили, что абсолютное большинство избирателей никогда не проголосуют за его кандидатуру. Между тем результатом его кампании, которая была построена на отрицании принципов и правил того мира, в котором он хотел стать победителем действительно стала победа. Что же стоит за его популярностью?

Прежде всего, в основе его популярности лежит сама социально-политическая конъюнктура. По сути, Трамп – это отражение ее базовых характеристик: гнева и протеста американского избирателя против неэффективности политической власти, контролируемой большим бизнесом, социального и экономического неравенства, социальной несправедливости. Недовольство неэффективностью федерального правительства уже привели в Белый дом в 2008 г. первого афроамериканца. Однако большие надежды на перемены не оправдались, более того его президентство обострило фрустрацию, которое на протяжении последних десятилетий испытывает белый малоимущий класс, а также спровоцировало и затем поддерживало правоконсервативную волну среди республиканского электората, недовольного теми социальными изменениями, которые стремился провести черный президент. Эти разные оттенки общественного недовольства белого населения превзошли по своим масштабам все прогнозы и привели в Белый дом человека, который никогда бы там

не оказался в других социально-культурных, политических и экономических условиях.

Во-вторых, Дональд Трамп – это воплощение американской мечты. Мечты о том, что успешный человек успешен во всем. По данным, которые Трамп предоставил в Федеральную избирательную комиссию, его состояние составляло на момент начала кампании 10 млрд. долл. Он открыто заявлял, что может сам оплатить свою предвыборную кампанию, и не нуждается в поддержке ни партийных функционеров, ни спонсоров и доноров. И хотя в итоге ему пришлось привлечь дополнительные средства спонсоров, его уверенность и независимость, безусловно, произвели впечатление на избирателя.

Наконец, Трамп – это отражение кризиса, который переживают партии, и в первую очередь Республиканская. Внутрипартийный идейный раскол привел к тому, что период их доминирования в Конгрессе отмечен лишь обострившейся конфликтностью и максимальной неэффективностью правительства. Партия разрывается между правоконсервативными ценностями, обеспечившими ей победу в 2010 году, и необходимостью привлечь новый электорат – латиноамериканцев и афроамериканцев, все больше теряя связь с реальностью. Именно в таких условиях стало возможно появление кандидата, который открыто отказывается от этого нереализуемого компромисса принципов и реальности, выбирая принципы. Ему нечего терять, он не политик. И это привлекло внимание даже тех, кто не согласен с его принципами.

7. Все составляющие его популярности не могли бы привести его к победе, если бы не фигура его демократического оппонента, которая без сомнения способствовала шокирующему для половины страны результату кампании. Х. Клинтон – олицетворение того истеблишмента, борьбу с которым объявил Д. Трамп и деятельность которого так раздражает американское общество. Она не просто политик, она – человек существующей системы, представитель господствующего и процветающего класса, умело использующий сложившуюся систему связей между политическим истеблишментом и финансовой элитой для продвижения по политической лестнице и накопления собственного капитала. Возможно, представлял бы Демократическую партию менее одиозный кандидат, Трампу не удалось бы пройти в Белый дом.

8. Эти выборы решили 10% населения. Расколотившееся на консерваторов и либералов американское общество с самого начала общенационального этапа кампании поделилось почти поровну на сторонников Трампа и сторонников Клинтон. Кандидаты шли с минимальным отрывом друг от друга все последние месяцы, периодически меняясь местами. Но им обоим не хватало еще 5-10%, чтобы получить абсолютное большинство избирателей и оторваться от соперника. Исход выборов полностью зависел от того, как проголосуют те 10% населения, которые не могли до последнего определиться со своим выбором. Именно об этом говорили соцопросы, а вовсе не о том, что Х. Клинтон победит, в чем пытались убедить неопределенный электорат СМИ.

9. Победа Трампа с очевидностью продемонстрировала, что раскол американского общества достиг небывалых масштабов. Причем, это не социальный и не классовый разрыв, а ценностный. Фактически его выбрала одна половина общества, оставив другую половину в ярости и страхе, что им придется жить в стране, которая не разделяет их ценности. Это серьезный вызов для президентства Д. Трампа, который объявил, что будет представлять интересы всех американцев. Президентство Обамы показало, насколько сложно Президенту выполнить свои обещания в условиях раскола власти и общества. Его неудачи фактически привели на политическую арену Трампа. Кто будет следующим?

10. Трамп – это не просто проходящая фигура, случайно попавшая в политическую машину и которая будет ей перемолота без последствий для самой машины. Трамп – это симптом, который указывает на серьезные кризисные явления в американской системе. Очевидно, что система находится на очередном переломном трансформационном моменте. Трамп – это сигнал о том, что власть слишком отделилась от общества, что вызовы со стороны общества не обрабатываются политической властью и не трансформируются в адекватные ответы.

11. Вместе с Трампом республиканская партия одержала неожиданную победу и в законодательном органе: она не только сохранила контроль над Палатой представителей, но и получила большинство в Сенате. Фактически впервые со времен первого президентства Дж. Буша-мл. республиканская партия получила безраздельный контроль над федеральной властью. Однако превратится ли революция Трампа в республиканскую революцию, которая сметет все либерально-демократические начинания администрации Обамы?

12. Одним из ответов на этот вопрос может быть та активность общества, которую мы наблюдаем в последние дни после выборов. Потерпевшая поражение либеральная часть общества громко заявляет о своем нежелании возвращаться назад, о своей готовности бороться за завоеванные в последние 8 лет права и свободы. Фактически общество заявляет, что оно также является неотъемлемой частью политического процесса, роль которого не исчерпывается периодическим посещением избирательных участков, и его мнение придется учитывать будущему президенту, которого это проснувшееся общество и привело в Белый дом.